

Женя Ео

СУДЬБОЙ НАЧЕРТАННЫЕ НИТИ

Художественное оформление Анастасии Зининой

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации: © Chinch, Login_off / Shutterstock.com Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на обложке SinXenon

Ео, Женя.

Судьбой начертанные нити / Женя Ео. — Москва : Эксмо, 2024. — 256 с.

ISBN 978-5-04-197774-0

Айсидора Блэр — старший лейтенант космического патруля и любимица судьбы. Но не ее волей Айси достались гены загадочной расы: незаконный эксперимент соединил человеческий разум и нечеловеческую силу. К счастью, внутренний зверь хранит молчание, хотя Айси знает о его существовании. Волчья ипостась начинает просыпаться, когда чувствует свою пару за многие световые годы. Ильвек тоже чувствует связь и даже приходит во снах, становясь все осязаемее. Но о чем старший лейтенант Блэр не подозревает, так это о том, что незнакомец из ее снов стоит по другую сторону закона. Космический пират — главная цель патрульных, и Айси придется сделать непростой выбор...

УДК 821.161.1-31 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44

[©] Ео Ж., 2024

[©] Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

Ставший за годы незаметным шум вентиляции внезапно начал резать слух — Айси обернулась и посмотрела на отверстия под потолком, но ничего необычного не обнаружила: каюта перед отбоем выглядела так же, как и после подъема. Но что-то смущало.

Из-за позднего времени верхние лампы автоматически не включились, а светящаяся полоса из мелких диодов над маленьким зеркалом нервно и с едва слышным жужжанием моргала, напоминая о планах вызвать техника еще на прошлой неделе. Айси опять забыла. Точнее, было некогда. Вот и сейчас хотелось умыться и наконец уснуть — день выдался непростой.

Нервная перегрузка часто была нормой, как и физическое утомление, но сон не приходил по щелчку — выдавались ночи, когда Айси подолгу лежала, бесполезно расходуя отведенные на отдых часы.

Решив, что в зеркале больше ничего интересного не увидит — на нижних веках залегли тени, а кожа приобрела болезненный оттенок, напоминавший о том, что три рейда подряд никого красивее не сделают, — Айси сде-

лала шаг к койке, собираясь откинуть серое покрывало, как вдруг замерла.

Чуткий слух уловил легкое движение — а может, Айси лишь ощутила дуновение отфильтрованного воздуха и обернулась, чтобы поймать взглядом его источник, но опоздала: чужая рука схватила за горло, неестественно поворачивая шею.

Айси хотела позвать на помощь — голоса не стало, Айси попробовала вывернуться, но мышцы закаменели перед лицом неведомой и невидимой силы: все, что она видела, это слепящая линия лампы.

Не сработали и привычные для любых критических ситуаций инстинкты — наоборот, они молчали, сигнализируя, что Айси ничего не угрожает. Диссонанс разрывал привычную гармонию разума и чувств.

Дыхание сзади было горячим и прерывистым — кожа загривка покрылась мурашками. Пальцы незнакомца пробрались под наполовину расстегнутый китель, касаясь нательной майки. Ладонь уверенно, но не грубо легла на живот. Неожиданно для себя Айси расслабилась и подалась назад. Абсолютная и столь редкая беспомощность теперь не ужасала, что-то до дикости странное было во всем происходящем, отчего ощущение реальности искажалось, как в кривом зеркале, шло помехами и мешало адекватному восприятию.

Нахлынувшее оглушающей волной спокойствие уже не шокировало, Айси прикрыла веки и попыталась убрать руку с горла — неизвестный разрешил ей это сделать. Кисть была мужской; через секунду она плотно сжала запястье, аккуратно, но надежно его зафиксировав, а шеи коснулись теплые сухие губы в обрамлении колкой щетины. Айси повело, она уже ничему не удивлялась — свободной рукой дотянулась до головы своего пленителя,

пропуская жесткие и не по уставу длинные волосы через пальцы.

Нет, Айси хотела думать, хотела понять, что происходит, но все рассудочное и рациональное, что в ней оставалось, отступило перед той неизведанной и грозной частью, которую она старалась прятать в сокровенном уголке сознания и держала под неустанным контролем.

Лишь на секунды внутренний зверь Айси порой вырывался наружу — в моменты опасности, когда человеческий разум не справлялся. Но сейчас прошла целая вечность: звезда станции и старший лейтенант патруля гильдии Айсидора Блэр беспрепятственно позволяла незнакомому мужику прижиматься сзади и не противостояла возможному продолжению.

Айси в очередной раз попробовала скинуть с себя мутный морок, но не смогла, оказавшись во власти подсознательного — инстинкт самосохранения вдруг перестал существовать, его заменило ощущение полной безопасности. Здесь. Сейчас. Словно кто-то проник в голову и управлял эмоциями, но не желал зла. Наверное. Айси уже не отличала правду от вымысла.

Тихий утробный рык мягкой вибрацией прошелся по всему телу, окончательно размягчив напряженные мускулы, ноги перестали слушаться, и Айси повисла, повинуясь и отдавая себя в сильные руки. Так и не открыла глаза — ей не нужно было видеть. Она просто чувствовала.

Возбуждающе-щекочущие губы спускались ниже, Айси оттянула ворот кителя, приглашая, — волновало лишь то, что будет дальше.

Незнакомец удерживал Айси, ему явно было неудобно, но продолжал ласки — убедился в полной покорности

жертвы. Резкая боль в районе ключицы вернула голос — Айси вскрикнула, дернулась и со всей силы стукнулась головой о металлопластовую стойку кровати: просыпаться тоже было болезненно.

Сев на постели, Айси потерла виски пальцами: наваждение казалось слишком реальным, чтобы исчезнуть мгновенно. Кожа пошла мурашками — помнила прикосновения того, кого Айси разглядеть не смогла. Правда, она и не хотела: сны с незнакомцем в главной роли теперь больше раздражали, чем пугали. Привыкла все контролировать, и невозможность повлиять на бессознательное удручала.

Поняв, что до подъема поспать уже не удастся, Айси натянула китель поверх нательной майки, решив не застегивать пуговицы, пальцами расчесала спутавшиеся волосы и собрала их в пучок. Взглянув на свое отражение и убедившись, что выглядит не совсем пугающе, голосовой командой запустила на комме камеру — едва заметная даже в полумраке лазерная сетка обозначила область съемки.

— Привет, мама, папа, — сказала она, наигранно улыбнувшись. — У меня все нормально. Знаю, что надо почаще общаться, но как-то не получается. — Айси сделала паузу: речь, как обычно, заранее не продумала. — С сослуживцами нашла общий язык, натуралкой кормят исправно. Может, в отпуск получится к вам смотаться, но это не точно. Как у вас дела? Пока!

Растянув губы в финальной улыбке, Айси с облегчением остановила запись и отправила сообщение маме. Хоть на что-то бессонница сгодилась.

Глава 1 ВЕЗУЧАЯ

- Думаешь, кого толкового пришлют? спросил Дин, неуклюже плюхнувшись на контейнер: металлопласт, трущийся о металлопласт через прослойку мелкой пыли, издал премерзкий скрежещущий звук.
- Не-а, не поворачиваясь к приятелю, поморщилась Айси. Сидела на парапете, подтянув одно колено к себе, и смотрела вниз. Опять салаг.

Излюбленный Айси пункт наблюдения в терминале «Альфы» — заставленный всевозможным барахлом пешеходный переход над ангароподобным залом — нравился ей тем, что позволял рассматривать всех, кто прибывает на станцию и отправляется с нее. Нагруженные боксами гравиплатформы силами искусственного интеллекта лавировали в людском потоке, почти поровну поделенном на серые спецовки техников и подсобных рабочих и темно-синюю форму военных.

Орбитальная станция гильдии под названием «Альфа» находилась в одном маленьком шаге от захолустья и была создана для удовлетворения нужд расположенных в секторе сырьедобывающих колоний. Месторож-

дения в своем большинстве приближались к концу цикла, поэтому гильдия выделяла на их обслуживание не так уж много средств, но следила, чтобы оставшееся на планетах и астероидах оборудование не разграбили ушлые пираты. Охраной территорий и занимался патруль.

Исследования в области астрогеологии практически не проводились, новых людей на работу на действующих добывающих комплексах массово не набирали и огромных денег не сулили — малоперспективно. Так что патрульные на станции имели лучшее снабжение в сравнении с остальными, но все равно не могли похвастаться бонусами, которые полагались военным в динамично развивающихся секторах. К тому же риск был выше — в густонаселенных местностях вольные искатели легкой добычи старались не появляться, себе дороже, а вот район «Альфы» им казался очень привлекательным. Патрульный фрегат с экипажем в дюжину человек часто мог противопоставить пиратскому судну — развалюхе, собранной из нескольких корпусов, уродливому конструкту с батареями трофейных орудий — лишь свою скорость. Удирать и вызывать подкрепление, которое наверняка не успеет к моменту не фиксируемого в официальных логах прыжка корабля бандитов в гипер, — самый распространенный вариант развития событий, однако Айси попадала и не в такие передряги.

Из-за того что не всем фрегатам удавалось скрыться от дальнобойных пиратских пушек, климат в личном составе патруля был напряженный, и руководство в лице полковника Петерса еще десять лет назад приняло решение о постоянной ротации экипажей: на каждый рейд команды набирались заново, заодно учась взаимодействовать и работать вместе в любой комбина-

щии. Закрывать товарища собственной грудью не требовалось, но и откровенных подстав не случалось — если б не текучка, коллектив давно уже бы сложился. Без потерь не обходилось, и примерно раз в квартал на «Альфу» прилетало пополнение. Чаще — из тех военных, у которых не срослось со службой в нормальных местах. Но и тут многие новички не приживались: филонить не позволяли, иерархия была давно выстроена. Впрочем, никто не держал, в последнее время полковник Петерс недосчитывался людей больше из-за увольнений, чем из-за столкновений с пиратами. Хотя неравный бой с бандитами и без серьезных ранений побуждал к уходу на гражданку — рапорты на перевод начальник «Альфы» не принимал.

В целом Айси такое нерадостное в общепринятом понимании положение вещей более чем устраивало — пиратов она совершенно не боялась, а рейды казались приятно щекочущей нервы игрой. За время службы лишь раз ее команде пришлось посетить лазарет, причем для Карди, штурмовика, все обошлось легкой травмой и шрамом на плече, с удовольствием демонстрируемым всем новоприбывшим не то для хвастовства, не то для устрашения.

- Где они их отрыли? со вздохом разочарования посетовал Дин, заметив четверку незнакомых военных, которые держались кучкой и явно ожидали встречающих.
- Там же, где и нас, усмехнулась Айси и соскользнула со своего насеста, разом перемахнув через низкие перила.

Приземление на пол зала — представление эффектное, но для служащих «Альфы» привычное: Айси регулярно нарушала законы физики даже не потому, что

хотела обратить на себя внимание, а потому, что могла. И вообще редко задумывалась о своих отличительных способностях. Отвыкла от сравнений.

- Старший лейтенант Блэр, поприветствовала новичков Айси, получив-таки удовлетворение от их закономерно удивленных взглядов. Полковник распорядился сопроводить вас.
- Младший лейтенант Липовски, быстрее всех отмер парень со светлыми волосами, ровесник Айси или чуть старше. Глаза его и брови казались бесцветными, а заостренный нос хищным. До него тоже по воздуху надо добираться, да?
- Не, это только для избранных, ответил запыхавшийся Дин, успевший добежать от перехода до центра зала за пару минут.
- Зато можно получить дополнительный паек, подмигнула Айси: ее довольствие было другим, перепадали и несинтезированные продукты. За мной!

Не то чтобы Айси чувствовала право командовать в силу превосходства, просто так было заведено — служила не первый год, имела не одну боевую награду и числилась на хорошем счету у полковника.

- Блэр у нас везучая. Пока новенькие догоняли Айси, Дин проводил традиционный ликбез. Диалог велся на фоне непрерывного гула оборудования и гомона голосов, сослуживец говорил негромко, но шедшая метрах в семи от них Айси прекрасно слышала каждое слово. Все хотят попасть с ней в рейд...
- Я б тоже был не против, задумчиво произнес Липовски; глаз на затылке у Айси не было, но она точно знала, что взгляд младшего лейтенанта сейчас сфокусирован на ее обтянутой форменными брюками пятой точке.

- Забудь! зловещим шепотом отрезал Дин. —
 Она не такая.
- В смысле? явно не впечатлился угрозой Липовски.
- Не человек. Самый главный факт об Айси был выдан не менее торжественным тоном.
- Ксенос, что ли? В голосе Липовски почувствовались скользкие нотки брезгливости, и Айси на ходу обернулась, чтобы посмотреть на его лицо.
- Потом. Дин моментально замолк: обсуждать Айси в буквальном смысле за ее спиной и ссориться с ней считалось плохой приметой. Как и перегибать палку со сплетнями.

На «Альфе» все знали, что Айси принадлежит к другой расе, хотя внешне ничем не отличается от человека. Обычное, довольно симпатичное для девушки лицо, рост на пять сантиметров выше среднего, спортивная, но вполне женственная — пусть и не хрупкая — фигура, выделяющаяся разве что повышенной гибкостью. При этом сослуживцы без зазрения совести пользовались преимуществами расы Айси — прекрасно развитой интуицией, выносливостью и физической силой. Присутствие Айси в команде практически на сто процентов гарантировало благополучное возвращение из рейда. Иными словами, везучая.

В действительности история была несколько запутаннее, чем ее изначально преподнес полковник Петерс, окрестив Айсидору Блэр затесавшейся на забытую гильдией станцию представительницей другой расы.

Девочка шести месяцев от роду, обнаруженная в лаборатории, занимающейся нелегальными генетическими разработками, была гибридом человека и реонца — расы, обитающей на планете Реон. Никто не

стал глубоко копать, чтобы узнать, удалось ли ученымподпольщикам полноценно скрестить два генома, но на произвол судьбы ребенка не бросили — удостоверились, что здоровье Айси в норме, и отдали в приемную семью.

Естественно, супружескую пару оповестили о происхождении девочки, подписали все существующие в человеческом мире согласия, снабдили всей необходимой информацией о реонцах и обязали привозить дочку на плановые медосмотры — вдруг в процессе взросления всплывут новые нюансы. Опасные не только для Айси, но и для окружающих. Правда, реонцы не были замечены в излишней агрессии по отношению к людям и обладали равным по уровню интеллектом.

Родители отнеслись к поставленной задаче со всей ответственностью, хотя по-прежнему воспринимали Айси как человека. Просто потому, что не умели иначе, да и дочь первое время во всем походила на среднестатистического ребенка. Однако папа и мама решили подстраховаться и факт удочерения и происхождения скрывать не стали.

Стоило Айси достигнуть сознательного возраста, ей начали активно рассказывать о планете Реон и ее жителях: аборигены ничем, кроме примитивного общественно-политического строя, не отличались от других малоразвитых человекоподобных народов, если бы не их умение менять облик. Точнее, реонцы превращались в крупных псовых, чем-то напоминавших вымерших на Земле волков. Следствием их звериной формы становились многие характерные повадки и черты. Любовь к уединению, уютным небольшим пространствам, некоторая замкнутость — Айси по-настоящему доверяла лишь родителям — на самом деле не выделяли ее из

массы: ничего из ряда вон выходящего. Зато проявились физические отличия, но максимумом метаморфоз Айси стали когти на руках вместо ногтей. Впервые это случилось неожиданно — во время неловкого падения — и прежде всего испугало саму Айси. Ничего красивого и приятного она в когтях не увидела, более того, поняла, что неосознанное частичное превращение потенциально угрожает окружающим. Поэтому Айси стала разбирать свои чувства и инстинкты на составляющие, чтобы избежать подобного в будущем, и к совершеннолетию полностью взяла процесс под контроль. С того дня Айси конкретно этой способностью никому не навредила. Она вообще о своих отличиях от людей не распространялась по своей инициативе; обычно всем было достаточно знать лишь, что Айси родом с другой планеты и имеет несколько иной геном. На занятиях разницы не замечали — ни преподаватели, ни другие ученики, ведь ее умственные способности находились на том же уровне, если не выше, что и у остальных: мама много времени уделяла образованию дочери.

В силе Айси превосходила даже мальчиков, а ловкость и скорость оставались вне конкуренции, так что в любой компании все довольно скоро понимали, что задирать новенькую себе дороже. Первой она агрессии никогда не проявляла — тратить время на подобные игры казалось глупым, — хотя нередко отвешивала ехидные ремарки и могла упереться лбом в вечном конфликте между «хочу» и «надо». Хорошей успеваемости низкая дисциплина не способствовала, однако Айси не очень любила, когда мама расстраивается, и старалась не перегибать палку в неповиновении.

В остальном Айси выделялась лишь за счет своей независимости и сопряженных с ней выходок: не при-